

является ярчайшей иллюстрацией описанных нами закономерностей торговли. Для восстановления разрушенной Европы США поставили производственное оборудование, хоть и не первой свежести, но такое, какого не было в остальном мире. Фондовооруженность труда в Европе существенно превысила фондовооруженность труда в других странах. Это позволило Западной Европе мобилизовать значительную часть ресурсов остального мира и успешно преодолеть последствия войны. То же самое мы видели и на примере Японии, а затем и в странах Юго-Восточной Азии. Привлечение капитала и повышение капиталовооруженности труда всегда играли первоочередную роль в обеспечении развития любой страны. Не последнюю роль в этом играет и неэквивалентность обмена.

Около десятилетия тому назад самой массовой рекламой на телевидении в Соединенных Штатах была реклама Гонконга как страны для наилучшего вложения капитала. Это был период, предшествовавший известным событиям по разрешению исторических противоречий колониального наследия – разделенного Китая. Думаю, что в этом проявлялась государственная политика США. Она формируется на протяжении уже половины столетия с учетом, в том числе, и скрытых закономерностей движения капитала и товаров, перераспределения трудовых затрат и ресурсов.

В Китайской Народной республике ситуация складывалась несколько иначе. КПК и руководству страны не удалось обеспечить

массового прилива капитала извне. Но внутренний ресурс оказался поистине фантастическим. Норма сбережения, самая высокая в мире, позволяет интенсивно наращивать капиталовооруженность. Вопреки предположениям Римского Клуба, слаборазвитые страны не обречены на все большее отставание. Пример Китая служит тому необычным, но ярким примером. Китай сделал и следующий шаг. Ему становится выгодным формировать свои международные рынки. Ряд соглашений создает хорошие возможности для ускорения экономического роста, в том числе и благодаря неэквивалентному перераспределению ресурсов. Капиталовооруженность труда в Китае уже достаточно высока. Для не самых передовых стран торговля с ним влечет за собой меньшие потери, чем торговля с США или странами Западной Европы, Японией или Южной Кореей.

Литература

1. Долан Э.Дж., Линдсей Д. Микроэкономика. –С.-Пб.,: 1994. – 448 с.
2. Яр-Мухамедов И.Г. Плюсы и минусы внешней торговли. Материалы РНПК "Инновационные преобразования в сфере высшего образования в Кыргызской республике по мобильной интеграции в мировое образовательное пространство". – Бишкек,: 2004. – с. 83-89.

Статья поступила в редакцию 10.01.2006

Д.Ю. ЧЕРЕВАТСКИЙ, к.э.н.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

ПРИВАТИЗАЦИЯ УКРАИНСКИХ ШАХТ В СВЕТЕ КОНКУРЕНЦИИ ИНСТИТУТОВ

"Приватизация – процесс разгосударствления собственности на средства производства, имущество, жилье, землю, природные ресурсы. Осуществляется посредством продажи или безвозмездной передачи объектов государственной и муниципальной собственности в руки коллективов и частных лиц с образованием на этой основе корпоративной, акционерной, частной собственности" [1].

Украинская угольная промышленность, служащая базой национальной металлургии и электроэнергетики, в большинстве своем принадлежит государству и в целом является нерентабельной. Старейший в Европе шахтный

фонд существенно изношен и характеризуется сложными горно-геологическими условиями. Вместе с тем, в 1996 г. "з метою підвищення ефективності функціонування вугільної промисловості України, здійснення її структурної перебудови в умовах ринкових перетворень, створення конкурентного середовища" был взят курс на массовую корпоратизацию угледобывающих и углеобогадательных предприятий, провозглашенный ставшим знаковым для отрасли Указом Президента Украины "Про структурну перебудову вугільної промисло-

© Д.Ю. Череватский, 2006

вості" [2]. Во исполнение его полагалось в месячный срок образовать на базе подведомственных Минуглепрому Украины шахт и связанных с ними структур государственные предприятия-юридические лица, отделить от них непричастные к добыче и переработке угля объекты, и преобразовать эти предприятия в государственные открытые акционерные общества (ГОО), а также государственные холдинговые компании (ГХК).

Корпоратизации не подлежали убыточные государственные предприятия - их следовало закрыть, но допускалась передача в аренду или частную собственность.

В результате было создано 19 холдингов и 3 ГОО, только числившихся акционерными обществами, так как в действительности эти образования остались в полной государственной собственности. Даже предусмотренная корпоратизация выполнена не была.

Попытки массовой приватизации шахт в Украине по разным моделям периодически повторялись в течение всего последующего периода, но так и не привели к означенному состоянию. В литературе имеются различные трактовки этого (см., например, [3, 4]), но глубина их аналитического обобщения явно недостаточна.

Объяснение неудачи приватизационных процессов следует искать с позиций институционализма, что и является целью настоящей работы.

Обоснованность обращения к институциональной теории для изучения аспектов трансформации экономических систем, в частности, реформирования переходных экономик, достаточно успешно демонстрируют опыты донецких ученых [5, 6].

Институт, как его определяет Дж. Ходжсон [7, с. 37], есть "социальная организация, которая посредством обычая, традиции или правовых ограничений формирует долговременные рутинизированные схемы поведения". По уточнению В.Л. Тамбовцева [8, с. 25], "институт представляет собой совокупность санкционированных правил в единстве с социальным механизмом их защиты. Это означает, что в составе институтов выделяются: (а) правила поведения экономических агентов в определенных ситуациях; (б) правила поведения гарантов выполнения правил (а) в случаях выявления отклонений от них". Базой существования институтов являются нормы как "предписание определенного поведения, обязательное для выполнения и имеющее своей функцией поддержание порядка в системе взаимодейст-

вий... При этом выполнение предписания носит либо добровольный характер, либо основывается на санкциях (социальных, экономических, юридических) [9, с. 137].

Упомянутый Указ Президента явился, на наш взгляд, институтом приватизации шахт. В нем присутствовали необходимые элементы нормы – атрибуты, определяющие группу субъектов, на которые распространялась норма; фактор должностования (субъект может, должен или не должен), цель; условия, при которых действует норма; санкции [9, с. 137-138]. Уместно предположить, что в качестве субъекта выступал Минуглепром Украины. Но, как сказано, "в любом институте, на поверхности выступающем как правило (установленное законом или обычаем), при более глубоком рассмотрении обнаруживается устойчивый комплекс социально значимых и контекстуально связанных ролей (универсальных или специализированных на определенной функции). ... На ролевом механизме держатся все "правила", регулирующие поведение людей, все процессы планирования и рыночной координации" [10, с. 46-47]. Недееспособность института приватизации шахт следует искать именно в слове ролевого механизма – ни субъект нормы, ни гарант института не выполнили своего назначения.

"Проигрыш" института в конкурентной борьбе свидетельствует о том, что данное правило перестает применяться вообще или же экономические агенты следуют ему в классе схожих ситуаций принятия решений лишь изредка" [5, с. 15]. Термин "проигрыш" вполне уместен, поскольку приватизация угольных предприятий происходила, когда это было выгодно определенным экономическим агентам. Так, в 2000 г. пакет акций ОАО "Шахта "Комсомолец Донбасса" в размере 61,25% на конкурсных началах был продан Фондом госимущества Украины Авдеевскому коксохимическому заводу, имеющему в качестве одного из крупнейших его акционеров ЗАО "АРС", специализирующееся на добыче энергетических и коксующихся углей. Вторым случаем приватизации шахты является создание в том же 2000 г. в интересах концерна "Энерго" государственного ОАО "Угольная компания "Шахта "Красноармейская-Западная №1" на базе одноименной шахты и ЦОФ "Чумаковская". Для этого был задействован механизм дополнительной эмиссии акций [11].

"Конкуренция между правилами, – как заметили Kerber W. и Vanherg V, – это конкуренция между индивидами и группами, которая осуществляется посредством правил и институ-

тов" (цит. по [5, с. 15]). Фиаско первой приватизационной компании в украинской угольной промышленности предопределили, как представляется, две причины: резкое ухудшение финансово-производственного состояния отрасли [12] и невыгодность смены отношений собственности региональным бизнес-элитам, в частности, создателям межотраслевых комплексов таких, как "Уголь – Кокс - Металл". Нерыночные отношения, сложившиеся между частными коксохимическими, металлургическими компаниями и государственными угольными предприятиями, давали возможность первым существенно поднять уровень своей рентабельности. При негласном покровительстве государства, по сути, были сформированы межотраслевые картели [13], субсидируемые через механизмы господдержки шахт. Очевидно, что институт картелей – формально не обозначенный – оказался во второй половине 90-х годов прошлого века более конкурентоспособным, чем институт приватизации по Указу Президента Украины.

В свою очередь, институт картелей привел к ряду институциональных ловушек (в трактовке В.М. Полтеровича [14], означающей неэффективную, но устойчивую норму /институт/ хозяйственных отношений). Одной из таковых следует признать контроль со стороны предпринимательских структур над государственными шахтами, выражающийся в установлении цен на угольную продукцию, регулировании сбытовой, снабженческой и инвестиционной деятельности.

Во времена пребывания Ю. Тимошенко на посту вице-премьер министра была сделана попытка установления в отрасли института Управляющих. Новая форма готовилась в контексте Программы реформирования и стратегического развития угольной промышленности, предусматривающей "для активизации инвестиционной политики и приватизационной привлекательности" передачу государственных корпоративных прав на предприятия угольной промышленности в управление юридическим лицам-субъектам предпринимательской деятельности. Управляющий, соответственно предлагаемому Положению, принимал на себя обязательства по реализации в процессе управления заранее оговоренных финансово-экономических показателей.

Как выяснилось, намерения вице-премьер министра не были поддержаны ни специалистами Минтопэнерго, ни Фонда госимущества, ни самого Кабмина. В этих структурах передача угольных предприятий в управ-

ление ассоциировалась с арендой, поэтому они настаивали на одномоментной, а не поэтапной передаче шахт в частную собственность [15].

Необходимость преодоления институциональных ловушек (хоть эти термины и не употреблялись [16]) привело государство к отказу в угольной промышленности от формы холдингов и введению института государственных предприятий (ГП), представляющих собой целостный имущественный и управленческий комплекс, объединяющий ряд шахт, не имеющих самостоятельности в принятии хозяйственных решений и юридического лица.

В конкурсе институтов крупный бизнес ответил выкупом у государства наиболее привлекательных компаний "Павлоградуголь" и "Краснодонуголь", а также расширением практики корпоративной разработки шахтного поля. Апробация таковой как средства проникновения предпринимательства в угледобычу состоялась во второй половине девяностых годов XX в. на шахте "Красноармейская-Западная №1": за субъектом предпринимательства (в данном случае СП "Cabi") была закреплена часть горного отвода, а шахта предоставляла ему на платной основе необходимые для ведения горных работ услуги [17].

В настоящее время на базе шахты "Краснолиманская" ООО "Краснолиманское" ведет шахтостроительные и проходческие работы по подготовке нового участка. В дальнейшем предполагается добыча этой же структурой угля для собственных нужд. Шахта в данном случае из субъекта угледобычи превращается в производителя производственных услуг, обеспечивающего нового оператора энергоресурсами и условиями жизнедеятельности (вентиляция, водоотлив, бытовое обслуживание), а также транспортом (конвейерным, рельсовым, вертикальным подъемом).

И этот прецедент не единичен. Следует признать наличие в угольной промышленности Украины института корпоративной разработки шахтного поля. Данная форма подкреплена Постановлением КМ Украины [18], регламентирующим порядок получения разрешений на недропользование. Сейчас наиболее существенным (но не принципиальным) в развитии институциональной базы остается вопрос стандартизации методик начисления и регламентирования платы за предоставленные шахтой услуги. Разработки в настоящее время ведутся институтами Минуглепрома и НАН Украины.

Интерес к институту корпоративной разработки угольного месторождения со стороны ведущих в Донбассе корпораций логично

обоснован природой предпринимательства, в частности, возможностью доступа к угледобыче без обременительных процедур строительства и эксплуатации шахтного комплекса, что позволяет снизить риск и производственные издержки. Для отрасли такой подход полезен как приносящий значительные негосударственные инвестиции.

Вместе с тем, как представляется, и государству, и предпринимателям был бы полезен институт концессий, который законодательно в Украине установлен, но не распространяется на угольную промышленность. Суть концессионной модели заключается в том, что государство готовит и выставляет на тендер участок шахтного поля, пригодный к эксплуатации. На основании концессионного соглашения инвестор ведет разработку обозначенного отвода и распоряжается добытым углем, оплачивая государству концессионный сбор, размер которого устанавливается в зависимости от горно-геологических условий и рыночной конъюнктуры. При этом собственник участка может установить нулевую ставку для концессионера и даже доплачивать ему за участие.

Концессионную форму не следует суживать рамками добычи угля, она может быть рекомендована для выработки электроэнергии, добычи метана, получения очищенной шахтной воды и пр. на объектах, принадлежащих шахте, либо размещенных на ее территории.

Принципиальным моментом приватизационной политики в столь специфической для страны отрасли, каковой есть угольная, является уклонение при установлении институтов от излишнего администрирования и следование естественному проявлению предпринимательских интересов по линии сочетания их с интересами государства.

Таким образом, в работе показаны причины неудач в проведении приватизации угольных шахт Украины, объясняемые конкуренцией соответствующих институтов.

Литература.

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 480 с.
2. Указ Президента Украины від 07.02.1996 № 116/96 "Про структурну перебудову вугільної промисловості" [Електронний ресурс].- Формат доступу. – <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>.
3. Лазаренко Н.В. Галузеві особливості структурних перетворень вугільної промисловості Ук-

раїни // Менеджер. – 2005. – № 2. – С.13-17.

4. Реструктуризація вугільної промисловості України: наміри, результати, перспективи // Національна безпека і оборона.–2003.– №8.– С. 2-37.

5. Ляшенко В.И., Толмачева А.Ф. Специальные режимы хозяйствования на территориях приоритетного развития Донбасса: вопросы теории и практики: Монография. – Донецк : ООО "Юго-Восток, Лтд", 2005. – 221 с.

6. Булеев И.П. Управление транзакционными издержками в переходной экономике. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 2002. – 154 с.

7. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. – М. : Дело, 2003.- 464 с.

8. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений // Общественные науки и современность. – 2001. – №5. – С. 25-28.

9. Олейник А. Норма как базовый элемент институтов // Вопросы экономики. – 1999. – №2. – С. 137-156.

10. Институциональная экономика / Под рук. акад. Д.С. Львова.– М. : ИНФРА-М, 2001. – 318 с.

11. Постанова КМ України від 23.08.2000 №1310 "Про створення державного відкритого акціонерного товариства "Вугільна компанія "Шахта "Красно армійська-Західна №1". – [Електронний ресурс]. – Формат доступу. – <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1310-2000-%EF>.

12. Постанова КМ України від 28.03.97 №280 "Про хід структурної перебудови вугільної промисловості" [Електронний ресурс].– Формат доступу.-<http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>

13. Аптекарь С.С., Череватський Д.Ю. Міжгалузеві промислові картелі вугільної генези // Схід.–2005. – №3(69). – С. 24-27.

14. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и мат. методы. – 1999. – Т. 35. – №2. – С. 3-20.

15. Стахановцы // Бизнес. – 2001. – № 24.

16. Яценко Ю.П. Управление процессами финансового оздоровления угольных компаний // Уголь Украины. – 2003. – №8. – С. 4-10.

17. Опыт корпоративной разработки шахтного поля / Ю.В. Филатов, Ю.В. Наумов, А.А. Лещинский, Д.Ю. Череватский // Уголь Украины. – 2000. – №11. – С. 25-28.

18. Постанова Кабінету Міністрів України від 02.10.2003 № 1540 "Про затвердження Порядку надання спеціальних дозволів на користування надрами" [Електронний ресурс]. – Режим доступу. – <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>

Статья поступила в редакцию 02.12.2005